

II

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН
ПОМОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова

**XVI КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ИЗУЧЕНИЮ
СКАНДИНАВСКИХ СТРАН
И ФИНЛЯНДИИ**

Материалы конференции
(г. Архангельск, Поморский государственный
университет имени М.В. Ломоносова,
9–12 сентября 2008 года)

Часть II

*При поддержке проектов
Российского фонда фундаментальных исследований (№ 08-06-06110-2),
Российского гуманитарного научного фонда (№ 08-01-14034з)
и регионального проекта Российского гуманитарного научного фонда
и администрации Архангельской области (№ 08-01-48181з/С)*

Москва – Архангельск
2008

УДК 940(082)
ББК 63.3(411)я431+63.3(4Фин)я431
Ш 519

Тезисы публикуются
в авторской редакции

Редакционная коллегия:

С.Г. Веригин, А.М. Волков, В.И. Голдин, П.С. Журавлёв, А.А. Комаров,
И.П. Кулприянова, Е.А. Мельникова, Ю.Л. Михайлова, Е.Л. Назарова,
А.О. Подолёкин, Т.А. Пущкина, В.В. Рогинский, А.А. Сванидзе,
А.В. Сергеев, О.А. Смирницкая, И.Р. Такала, М.А. Тимофеева,
Ф.Б. Успенский, Е.М. Чекалина, О.В. Чернышёва

Рецензенты:

д.и.н. А.И. Смирнов
к.и.н. Д.В. Фомин-Нилгов

Ш 519

XVI конференция по изучению Скандинавских стран и Финляндии : 9–12 сентября 2008 г. : Материалы конференции : в 2 ч. Ч. II / Ин-т всеобщ. истории РАН, Помор. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова ; [редкол.: С. Г. Веригин и др.] . – Москва : Институт всеобщей истории РАН ; Архангельск : Поморский государственный университет, 2008. – 237 с. – ISBN 5-7536-0220-7.

УДК 940(082)
ББК 63.3(411)я431+63.3(4Фин)я431

ISBN 5-7536-0221-5

© Институт всеобщей истории РАН, 2008 г.
© Поморский государственный университет, 2008 г.
© Автор, 2008 г.

**СЕКЦІЯ
КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО**

*Jan Vallierz
(Kraków)*

**STRINDBERG'S WUNDERKAMMER.
THE BLUE BOOK AS ALTERNATIVE ENCYCLOPEDIA**

In 1907–1912 August Strindberg publishes *The Blue Book*, a collection of quasi-scientific short essays. It becomes Strindberg's major work as a scientist. Since the early 1890s Strindberg had been conducting laboratory experiments and scientific research with the aim of revolutionizing the field. What began as a search for the essential unity of all matter crystallized after the Inferno-crisis into a theocentric counter-science, opposed to the rationalistic and positivistic science of the end of the 19th century.

Paradoxically, this «new science» recycles old ideas and theories on man, nature, God and language. Many of the bizarre ideas that Strindberg discussed in his essays on science and in *The Blue Book* are not his own, instead he drew from the traditional reservoir of pre-Enlightenment scientific ideas. Fundamental to Strindberg's concept of science was the belief that the whole universe is built on resemblances and is full of secret signs, letters and hieroglyphs.

My paper examines *The Blue Book* as an attempt to recreate not only pre-modern visions of the universe but also archaic genres such as cosmographies, encyclopedias and *silvae rerum*, which mix historical fact and legend, real and fictional narratives.

*М.С. Берлова
(Москва, Стокгольм)*

**ФЕНОМЕН ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО
ТЕАТРА В ШВЕЦИИ ЭПОХИ ГУСТАВА III**

В Швеции правление Густава III (1771–1792) было эпохой высокой театрализации. За очень короткий срок, всего лишь в

Шведский исследователь Л. Воллин в статье «Библия и языковая норма» называет Библию Густава Васы важнейшим текстом, когда-либо написанным на шведском языке. Среди основных причин этого он называет центральное положение Библии как церковного документа, распространение по территории всей страны и, наконец, ее долгуго, почти 400-летнего, жизнь; все переводы Священного писания, выходявшие до 1917 г., почти полностью идентичны тексту Библии Густава Васы.

История литературных языков показывает, что языковая норма кодифицируется, как правило, двумя способами: посредством словарей, грамматик и других preskriptivных материалов или в результате рецензии того или иного текста как образцового (Svensson 1988: 57). Библия Густава Васы стала таким образцовым текстом, который во многом определил тенденции развития литературной нормы шведского языка.

Литература

- Ståhle C. I.* Några drag i det svenska bibelspråkets historia 1526-1917. Urpsala, 1968.
- Svensson J.* Kommunikationshistoria. Lund, 1988.
- Wollin L.* Bibeln och språknötnen // *Språket i bibeln – bibeln i språket*. Red. Chr. Asberg. Skriften utgivna av Svenska språkförnnden 76. Stockholm,

Е.А. Гурова
(Санкт-Петербург)

СЛОВОБРАЗОВАНИЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ПОСРЕДСТВОМ ПОЛУСУФФИКСОВ В СОВРЕМЕННОМ ДАТСКОМ ЯЗЫКЕ

В современном датском языке существуют единицы переходного статуса, которые представляют собой словообразовательные средства, не потерявшие ни формальной, ни семантической связи с самостоятельными лексемами. Проведенное исследование, в ходе которого были рассмотрены прилагательные со вторыми компонентами *-dugtig*, *-fattig*, *-fri*, *-fuld*, *-færdig*, *-rig*, *-rigtig*, *-sikker*, *-stærk*, *-svag*, *-syg*, *-tung*, *-venlig*, позволило прийти к следующим выводам:

1. В качестве полусуффиксов на современном этапе языкового развития можно рассматривать следующие элементы: *-dugtig*, *-fri*, *-fuld*, *-rig*, *-sikker*, *-tung*, *-venlig*. Все указанные элементы характеризуются полисемией, обусловленной многозначностью свободных аналогов, с которыми данные элементы не потеряли семантической связи. Однако образование большинства количества новых слов с общим значением, которое не входит в семантическую структуру опорных лексем, позволяет отнести указанные элементы к категории полусуффиксов. Немногочисленные образования с данными элементами в других значениях, входящих в семантическую структуру опорных лексем, могут рассматриваться в рамках основосложения. Таким образом, один и тот же элемент может представлять собой как компонент сложного слова, так и полусуффикс. Большинство новых слов, образуются по указанным моделям за последние 50-60 лет, приобретают значения, не входящие в структуру свободных аналогов, таким образом, можно говорить о продуктивности и серийности полусуффиксальных моделей.

2. В лексемах с другими исследованными формантами новые слова приобретают одно и тоже словообразовательное значение, которое входит в семантическую структуру и свободной лексемы, и второго компонента. Высокая серийность таких производных позволяет отнести такие модели к категории частотных компонентов сложных слов. К этой категории относятся элементы *-fattig*, *-rigtig*, *-stærk*.

3. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что процесс изменения параметров формальной валентности при превращении в полусуффикс является длительным. Среди выявленных изменений в формальной структуре производных можно назвать изменение доли образований с соединительными элементами. Кроме этого, выявляется взаимосвязь формальных и семантических изменений. Так, появление глагольных основ в сочетании с формантом *-fri* приводит к изменению в семантической структуре данного форманта и частично семантическому отрыву от свободного аналога (крупней *«не подвергающийся усадке»*, *drusselri* «не просыхающий», *glødelri* «нетлеющий»).

4. В целом можно говорить об ограниченности семантических категорий, передаваемых исследуемыми словообразовательными элементами. Ряд формантов придает производным значение на-

личия признака (-fild, -tig, -ting). Различия между данными словообразовательными средствами проявляются в том, что -tig и -ting передают более высокую интензивность признака, при этом -ting часто имеет отрицательную коннотацию. Кроме этого, выявлен ряд формантов, придающих производным значение отсутствия признака (-fattig, -svag, -fti). Иногда наблюдается дублирование словообразовательных значений (sindssyg – sindssvag «ку-машедший», skridfi – skridsikker «нескользкий»). Антонимичные модели со знаком минус являются вторичными по отношению к моделям со знаком плюс (-tig → -fattig; -stærk → -svag).

А.А. Диева
Москва

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕОПРЕДЕЛЕННЫХ МЕСТОИМЕНИЙ NOGEN И NOGLE

1. Исследованию неопределенных местоимений *noget* и *nohle* в датском языке посвящены работы целого ряда лингвистов, выявляющих специфические условия употребления каждого из них в связи с трудностью их разграничения в устной речи и возможностью использования *noget* в сочетании с формой множественного числа имени существительного. Словари датского языка характеризуют неопределенное местоимение *nohle* как форму множественного числа от местоимения *noget* [Poulsen 1945; Puddaak 2005], не обращая при этом внимания на различия в их значениях и условиях употребления. Однако местоимение *nohle* отличается от *noget* по ряду семантических и синтаксических признаков.

2.1. Рассматриваемые местоимения различаются по условиям употребления в предложениях разного типа. Местоимение *noget* употребляется преимущественно в вопросительных, а также в повествовательных предложениях с отрицанием: *Er der nogen, der har en service?* *Der kommer ikke nogen danskere*; местоимение *nohle* – в утвердительных предложениях: *Når trænge vi at se nogle nye ansigter*. Однако местоимение *nohle* может употребляться и в вопросительных предложениях, когда оно содержит

своем значении сему «больше, чем один»: *Har du nogle venner i Danmark?*

2.2. К семантическим особенностям местоимения *noget* относятся значение «больше, чем ноль, то есть какой-нибудь вообще». Так, в предложении *Er der nogen, der har en service?* говорящего интересует сам факт, есть ли у кого-нибудь салфетка. Местоимение *nohle* имеет несколько другую семантику и означает «больше, чем один, то есть несколько»: *De fleste skille aflever, men nogle havde fået lov til at tage hjem*. Таким образом, употребление одного или другого местоимения зависит от целеустановки говорящего. Э. Хансен, сравнивая семантику вопросительных предложений с местоимениями *noget* и *nohle*, отмечает, что, спрашивая *Så du nogen studenter?*, говорящего интересует сам факт, видел ли собеседник кого-либо из студентов или нет. Вопрос *Så du nogle studenter?* является более конкретным, поскольку, выбирая местоимение *nohle*, говорящий подразумевает какой-либо определенный студент и ожидает положительный ответ [Hansen, 1993: 163–164]. В данном случае происходит нейтрализация противопоставления по числу, связанная с коммуникативной установкой говорящего.

2.3. Рассматриваемые местоимения могут различаться не только по семантике и употреблению в различных типах предложений, но и по признаку наличия / отсутствия ударения. Некоторые исследователи (Х.Г. Якобсен, П.С. Йоргенсен) отмечают, что неопределенное местоимение *noget* является ударным, а местоимение *nohle* – безударным. Однако *nohle* может быть ударным в том случае, когда сказуемое также является ударным (*Jeg har nogle penge, sagde jeg*) или если *nohle* употребляется в предложении без определяемого существительного (*Jeg har ikke så mange venner, men jeg har da nogle*).

3.1. Некоторые грамматические датского языка отмечают тот факт, что неопределенное местоимение *nohle* в безударной позиции может приобретать функцию неопределенного артикля множественного числа (Poulsen 1945; Puddaak 2001). С неопределенным артиклем местоимение *nohle* сближают две особенности: ввод в предложение новой информации и безударность.

3.2. Однако не во всех контекстах *nohle* вводит только новую информацию: в ряде случаев это местоимение, в отличие от неопределенного артикля, изменяет семантику высказывания. Так,